

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

дер. Юзефово

20 февраля 1961 г.

Ст.следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан
[REDACTED] допросил в качестве свидетеля:

РАДКЕВИЧ Елену Николаевну, 1897 года рождения, уроженку деревни Косино, Логойского района, Минской области, из крестьян, белоруску, гр-ку СССР, беспартийную, неграмотную, не судимую, вдову, колхозницу колхоза "Путиловец", проживающую в дер. Юзефово Смолевичского района Минской области.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 134 и 136 УК БССР предупреждена, неграмотная.

ВОПРОС: На каком языке Вы желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания буду давать на русском языке.
Неграмотная.

ВОПРОС: Вы проживали в период немецкой оккупации на территории Белоруссии в д. Юзефово?

ОТВЕТ: Да. В период немецкой оккупации территории Белоруссии я проживала в деревне Юзефово на поселке Антопольский, который был сожжен в 1943 году с уничтожением многих жителей. На том месте сейчас имеется братская могила.

ВОПРОС: Расскажите, когда конкретно, кем и при каких обстоятельствах был сожжен поселок Антопольский?

ОТВЕТ: Поселок Антопольский, состоявший из 18 дворов, был сожжен в конце лета 1943 года, дату точно не помню. Знаю, что уже прошёл религиозный праздник "первое прочистое" и это было перед другим таким праздником "второе прочистое". Когда, в каких месяцах они бывают не могу сказать. Помню, что в воскресенье в обеденное время, примерно, в 2 часа дня немецкие карательные войска СС приехали на наш поселок на автомашинах и мотоциклах по шоссе со стороны г.п. Логойска

Я находилась в то время со своими четырьмя малолетними детьми дома и через окно увидела, что немецкие солдаты заехали с указанной стороны в западный конец поселка Антопольский. Сразу же началась стрельба. Через непродолжительное время я также увидела, что стали гореть некоторые

дома и сарай. По улице ходило много карателей, одетых в немецкую форму. На рукавах у них и эмблемах головных уборов имелись знаки с человеческими черепами. И я знаю поэтому, что это были войска СС. Разговаривали они, как я слышала, на немецком и русском языках. Из числа знакомых мне я через окно увидела Журовок, имя не знаю, по отчеству Никитович, бывший житель деревни Косино, откуда я родом. Журовок был одет в бушлате защитного цвета, вооружен винтовкой, на головном уборе, каким именно не помню, у него также была эмблема с черепом головы. Знала из разговоров местных жителей, кого конкретно не помню, что Журовок служил в карательном отряде в Логойске. Тогда же я видела в числе карателей Апановича Василия из деревни Косино. Был одет он в гражданской одежде, вооружен винтовкой. Кем служил у немцев Апанович Василий не могу сказать, как-будто бургомистром. Должна сказать, что еще примерно за месяц до приезда карателей жена Апановича - Апанович Мария, уроженка дер. Косино /умерла/, которую я хорошо знала, мне через моих родственников из дер. Косино, кого конкретно забыла передавала, что приедут из Логойска жечь нашу деревню и чтобы мы опасались. Но когда, в какой день приедут каратели я не знала. Проживала я в поселке Антопольский по соседству с Ризевской Мальвиной. И вот когда стали гореть отдельные дома и холодные постройки нашего поселка я со своими 4-мя малолетними детьми /старшему сыну Ване было 7 лет, а остальные в возрасте от 6 месяцев до 4-х лет/ выбежала в свой огород. К нам подошел один немец, разговаривавший на немецком языке, блондин, вооруженный винтовкой или автоматом, у него по лицу видимо от пылавших пожаров лился пот, наставил на нас оружие и хотел стрелять. Но мои дети стали плакать и кричать: "ой, мамочка, убьют." После этого немец побежал дальше на поле. Семилетний мой сын Ваня отбежал в сторону от нас и спрятался в картофельнике. Я не знала, что делать. Загорелся мой дом и сарай. В это время подошел другой немец и погнал нас /меня и троих детей, одного шестимесячного я несла на руках/ в огород к Ризевской Мальвине, где последняя находилась со своими детьми. В пути следования, немец заметил лежавшую в картофлянике малолетнюю Павлович Лиду. Там же стоял другой немец и хотел ее убить. Но этот немец, который гнал меня с детьми в огород Ризевской Мальвины, что-то ему сказал по-немецки, и нас всех, в том числе Лиду, погнал к семье Ризевской Мальвины. Немец отвлекся от нас, кого-то заметив, побежал на поле. Мы все стояли на коленях в огороде Ризевской Мальвины под яблоней. К нам подошел эсэсовец Журовок, которого я хорошо узнала /видимо и он меня узнал/ и сказал: "что вы молитесь, хавайтесь, а то спалят, побьют". После этого мы залезли в погреб, находившийся в огороде Ризевской Мальвины, и там сидели до отъезда карателей. Примерно в 18 часов, когда мы вылезли из погреба, поселок Антопольский, 18 дворов, дотла был сожжен. Я со своими детьми пошла искать старшего семилетнего сына Ваню. Оказалось, что он убежал из картофляника дальше на поле в северную сторону от деревни /где находится болото/ и там был убит. Его труп

3.
лежал в метрах 15-20 от нашего поселка. У него было ранение в правую ногу и прострелена голова. Мой муж Радкевич Николай, который умер в 1958 году, мне говорил, что он из болота видел, как наш Ваня бежал, хромя, и лег в снопы на поле. Но один из карателей вскоре подошел к тому месту, разбросал снопы и выстрелил в него. Действительно труп нашего семилетнего Ваньки лежал в разбросанной копне снопов овса. Недалеко, в метрах 20 от трупа Вани, лежали в разных местах две убитые девушки из нашей деревни, фамилии их не помню, одну звали Пеланея, обе лет 20. Я к их трупам не подходила, так как долго меня не могли отвести от трупа сына. Трудно об этом даже вспоминать. Среди односельчан, кого не помню, были разговоры, что над этими девушками каратели издевались: у них была изорвана одежда, заголены юбки. В метрах 300-х от поселка в северной стороне лежал труп Федорович Франца, лет 22. У него до этого болела нога /хромой/. Я к его трупу также не подходила. Но односельчане /кто не помню/ рассказывали, что его били прикладами и настолько мучили каратели, что он даже грыз до крови свой палец. Из тех же разговоров мне известно, что много было сожжено людей, в том числе детей в сарае Ризевского Стефана. Расстреляны на взгорке в конце восточной части поселка Ванзюнок Мария и другие, всего человек 9. Там же была ранена в плеча Ванзюнок Алла. Она проживает сейчас якобы в городе Минске, у нее не действует плечо руки. Ее отец, оставшийся из семьи один в живых, после этого все время болел, не перенес переживаний и вскоре умер. Трупы убитых и останки сожженных людей захоронены в братской могиле, которая находится на месте, где стоял наш поселок Антопольский. Но часть их кажется хоронили на кладбищах в деревнях Хотеново и Парково. Среди односельчан были также разговоры /не помню кто говорил/, что Голуб Станислав был заживо сожжен в гумне Акулич Фелициана, а другой житель нашего поселка Голуб, имя не помню, был убит около своего дома в коноплях. Всего погибло человек 40 жителей. По рассказам местных жителей тогда приезжала дочь Апановича - Апанович Екатерина Васильевна, которая была окна домов, чтобы быстрее горели. Но я ее не видела. В тот же день под вечер были видны пожары, слышны крики, плач людей в направлении деревень Парково и Свидно. В связи с чем каратели учинили зверскую расправу над жителями поселка Антопольский я не знаю. Кроме Журовок и Апановича Василия, никого я из карателей, уничтожавших наш поселок, опознать не могу.

ВОПРОС: Известно ли Вам, где находятся в настоящее время Журовок, Апанович Василий и Апанович Екатерина?

ОТВЕТ: Не знаю. Кажется, никто из них в дер. Косино не проживает.

212
4.

Дополнений к показаниям не имею. Записано все правильно.
Протокол мне зачитан вслух. /подпись/

Допросил:

ст.следователь КГБ при
СМ БССР, капитан -

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в
архивно-следственном деле № [redacted] т. [redacted] по
обвинению [redacted] и других - всего 13 человек.

ВЕРНО: Ст.следователь следственного отделения УКГБ
при СМ БССР по Могилевской области
майор [redacted]

Центральный архив КГБ Республики Беларусь